

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 304.2

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-10

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Оксана Сергеевна Ласточкина

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

lasto4kina543@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Реализация культурных потребностей – одна из важнейших задач национальной политики государства, поскольку в этом случае мы говорим о повышении качества жизни населения. Изменения, происходящие в социально-культурной сфере, выступают в качестве маркеров, выявляющих проблемы и вместе с тем перспективы ее дальнейшего развития. Много лет инфраструктура социально-культурного назначения предоставляла доступ к культурным и досуговым практикам в привычной форме живого взаимодействия потребителя услуги и организации-производителя, но пандемия обозначила новое направление – быстро развивающуюся цифровую среду. Показано влияние на социокультурную активность населения изменений, происходящих в современном обществе под влиянием цифровизации и ускорившей этот процесс пандемии COVID-19. Проведена оценка социокультурной активности населения Вологодской области с учетом изменений в формате потребления социально-культурных услуг (смещение получения услуги в очном формате на дистанционный формат онлайн-платформ). Целью исследования является изучение наиболее популярных культурных практик как форм социокультурной активности у населения Вологодской области. *Материалы и методы.* В качестве информационной базы исследования выступили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по изучаемой теме, а также данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат и Вологдастат), нормативно-правовые акты Российской Федерации. Используются результаты опроса «Социокультурный портрет региона», проводившегося Вологодским научным центром РАН в период с 2012 по 2021 г. Таким образом, использование полученных в период распространения COVID-19 данных позволило оценить влияние локдауна на изменения поведения населения при удовлетворении потребностей в сфере культуры и досуга. *Результаты.* Выявлены социокультурные трансформации в поведении населения области. Переосмысление значимости культурных потребностей в период пандемии проявилось в росте показателей по ряду ранее непопулярных форм организации досуга. Сложившаяся социально-экономическая ситуация привела к изменению иерархии потребностей и выходу на более высокие позиции в ней социально-культурных услуг. Также отмечены рост интереса к культурным практикам, предоставляемым на бесплатной основе, переосмысление организации свободного времени населением и увеличение в нем доли культурных потребностей. *Выводы.* За последнее время произошли изменения в социокультурной активности населения Вологодской области, были пересмотрены предпочитаемые культурные практики, огромное влияние на это оказало применение интернета как средства удовлетворения социально-культурных потребностей. Также появились новые формы организации социально-культурного досуга. Отмечена необходимость более качественного предоставления социально-культурных услуг, развития инфраструктуры социально-культурного назначения, что, безусловно, зависит от мер поддержки государства. Результаты исследования представляют интерес для федеральных и областных органов власти и управления при проектировании работы в области социально-культурной политики.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, культурные практики, потребление услуг, социологический опрос, социокультурная активность

Для цитирования: Ласточкина О. С. Социокультурная активность населения Вологодской области // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 3. С. 93–102. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-10

SOCIOLOGY OF CULTURE

Original article

SOCIO-CULTURAL ACTIVITY OF THE VOLOGDA OBLAST POPULATION

Oksana S. Lastochkina

Vologda Research Center of the Russian Academy of Science, Vologda, Russia

lasto4kina543@yandex.ru

Abstract. *Background.* The realization of cultural needs is one of the most important tasks of the national policy in the state, since this entails improving the living standard of the population. The changes taking place in the socio-cultural sphere act as markers that reveal problems and at the same time prospects for its further development. For many years, the socio-cultural infrastructure provided access to culture and leisure activities in the usual form of live interaction between the service consumer and the producer organization, but the pandemic marked a new direction, namely a rapidly developing digital environment. The article shows the impact on the socio-cultural activity of the population by changes taking place in modern society, under the influence of digitalization and the COVID-19 pandemic accelerated this process. The article evaluates the socio-cultural activity of the population of the Vologda Oblast, taking into account changes in the format of consumption of socio-cultural services (the shift of services in the face-to-face format to the remote format of online platforms). The aim of the article is to study the most popular cultural practices as forms of socio-cultural activity among the population of the Vologda Oblast. *Materials and methods.* Scientific publications of Russian and foreign authors on the topic of the study, as well as the data from the Federal State Statistics Service (Rosstat and Vologdastat) and regulatory legal acts of the Russian Federation serve as the information base of the study. The results of the survey "Socio-cultural portrait of the region" conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in the period from 2012 to 2021 are used. Thus, the analysis includes the data obtained during the spread of the COVID-19 infection, which provided the authors with the opportunity to assess the impact of lockdown on changes in the behavior of the population in meeting the needs in culture and leisure. *Results.* The transformations in the behavior of the population are revealed. Rethinking of the importance of cultural needs during the pandemic is manifested in the growth of indicators for a number of previously unpopular forms of leisure activities. According to the author, the current socio-economic situation has led to a change in the hierarchy of needs and access to higher positions of socio-cultural services in it. The article also distinguishes an increase in interest in cultural activities provided free of charge, rethinking of free time management by the population and a rise in the share of cultural needs in it. *Conclusions.* Recently, the socio-cultural activity of the population in the Vologda Oblast has changed, the preferred cultural activities have been revised, and the use of the Internet as a means of satisfying social and cultural needs has had a huge impact on this. New forms of social and cultural activities have also emerged. Better provision of socio-cultural services requires developing the infrastructure of socio-cultural purposes, which certainly depends on state support measures. The results of the study are of interest to federal and regional authorities when designing work in the field of socio-cultural policy.

Keywords: socio-cultural sphere, cultural activities, consumption of services, sociological survey, socio-cultural activity

For citation: Lastochkina O.S. Socio-cultural activity of the Vologda Oblast population. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(3):93–102. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-10

Введение

За прошедший год трансформации, происходящие в обществе, и в частности в социально-культурной сфере, вызванные пандемией COVID-19, оказали влияние на стратегии и формы поведения людей. По этой причине население переориентировалось на новые способы получения культурных практик, что в конечном итоге привело к изменению культурной активности населения в целом [1]. Обширные территории нашей страны во всем своем этническом, природном и климатическом разнообразии располагают уникальными условиями, традициями, обычаями и прочими характеристиками, что укрепляет культурную исключительность и самобытность конкретных регионов, формирует их аутентичный социокультурный потенциал. Очевиден факт практического влияния пандемии на привычные формы предоставления и получения услуг в социально-культурной сфере последних двух лет (отмена мероприятий, закрытие учреждений социально-культурной сферы, ограничения по наполняемости залов, социальное дистанцирование и другие профилактические мероприятия, направленные на сдерживание распространения вируса COVID-19). На это обратили внимание власти, составив перечень отраслей российской экономики, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19¹. Организации, включенные в него, имели право на получение государственной поддержки. Актуальность изучения тенденций в сфере культуры также отражена целями национального проекта «Культура», реализуемого с 2019 г., который направлен на повышение доступности культурных услуг населению и вовлечение его в их создание [2]. Деятельность учреждений социально-культурной сферы как источника информации и носителя норм и ценностей направлена на социализацию личности [3]. В период пандемии данный функционал оказался весьма востребован, так как это позволило снизить переживания населения, связанные с неопределенностью из-за сложившейся ситуации [4].

Региональные учреждения и местная инфраструктура сферы культуры и досуга не только являются источником информации, позволяющим усвоить культурные нормы и ценности, но и способствуют социализации личности, формируют нормы межличностного общения в обществе [3], накапливают информационную базу выявленных проблем и разрабатывают ресурсы для их решения. Оценить развитие сферы культуры в регионе можно через показатели культурной активности населения, через применяемые им культурные практики.

Целью данного исследования является изучение изменений социокультурной активности населения Вологодской области в удовлетворении различных культурных практик.

Период исследования охватывает 1990–2021 гг. и обусловливается наличием и доступностью исходных статистических данных и данных социологического опроса «Социокультурный портрет регионов», проводимого ВолНЦ РАН.

В работе мы будем опираться на данные официальной и ведомственной статистики (Росстат, Вологдастат и база ЕМИСС), а также на сборники Министерства культуры и на результаты социологических опросов, проводимых ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в рамках проекта «Социокультурная эволюция регионов России», начатого в 2005 г. Институтом философии РАН. Использованы данные опросов, проходивших в двух городах Вологде и Череповце и восьми муниципальных районах, выборка квотная по полу и возрасту (18–82 лет), ошибка не более 5 % (2012–2021 гг.).

Результаты исследования

Для реализации цели и поставленных задач исследования нам необходимо рассмотреть развитие сферы социально-культурного назначения Вологодской области. Важный момент – одна из основных задач инфраструктурной составляющей – предоставление качественных и доступных социально-культурных услуг населению [5].

¹ Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции : постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 08.08.2022).

В ходе предыдущих исследований по данной теме нами было принято следующее определение социально-культурной инфраструктуры: совокупность институтов, видов деятельности и предприятий социально-культурной сферы, которые обеспечивают комплексное воспроизводство сил человека, удовлетворяют его личные, общественные и духовные потребности через предоставление услуг в социальной и культурной сфере [6]. И в качестве показателей рассматривается обеспеченность различными учреждениями культуры, что демонстрирует фактическую возможность населения принимать участие в социально-культурных мероприятиях по месту проживания. Эти показатели включены в общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), за основу взяты показатели раздела «Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта»¹. Таким образом, был проведен анализ следующих инфраструктурных объектов социально-культурного назначения: библиотеки, музеи и выставки, зрелищные предприятия, клубные учреждения, театры, кинотеатры, парки культуры и отдыха. Вологодская область, по мнению ряда исследователей, располагает высоким социально-культурным потенциалом, помимо знаний и умений населения включающим доступность учреждений социально-культурной сферы, а также богатое культурное и историческое наследие российского и мирового значения [7].

На основе данных официальной статистики (табл. 1) мы можем получить представление о развитии инфраструктуры социально-культурного назначения в Вологодской области за период 1990–2020 гг. На протяжении 30 лет наблюдаются существенные изменения в развитии инфраструктуры социально-культурной сферы. Наиболее значимые из них – сокращение разными темпами числа библиотек, организаций культурно-досугового типа, киноустановок, театров и музеев. Таким образом, к середине второго десятилетия XXI в. закрылось две трети организаций культурно-досугового типа и около одной трети общедоступных библиотек. В сборнике 2016 г. «Статистика культуры–2016» показатели несколько разнятся с базой данных Росстат, но также фиксируется сокращение численности библиотек на 26 % в городской местности и на 25 % в сельской².

При этом следует отметить положительную динамику таких показателей, как количество театров и музеев, которое за тот же период увеличилось. Но с 2018 г. после включения социально-культурной сферы в перечень национальных задач закрытие учреждений остановилось, а в случае с организациями культурно-досугового типа даже наметилась положительная динамика, в частности, в сравнении с 2015 г. количество учреждений увеличилось почти в 2 раза. Для сельского населения данные учреждения являются единственными трансляторами культурных функций, а потому их наличие мы считаем обязательным для сохранения качества жизни, также необходимо учитывать влияние доступности социальных и культурных институтов на привлекательность сельской местности [8]. Хорошим показателем также является стабильное количество инфраструктурных объектов в 2019 и в 2020 гг. при условии нестабильной экономической ситуации и пандемии COVID-19. В целом показатели за 2020 г. выбиваются из общей картины, наметившийся с 2018 г. прогресс в развитии социально-культурной сферы остановился, а в некоторых случаях из-за введенных ограничений даже прослеживается регресс. Отметим, что пандемия повлияла на работу театров и музеев, которые в период ограничительных мероприятий приостанавливали свою деятельность или переносили ее в онлайн-формат. В Вологодской области сокращение числа посетителей театров на 1000 человек составило более 60 %, музеи стали посещать практически в два раза реже. На остальные объекты инфраструктуры социальной сферы пандемия повлияла в меньшей степени.

Таким образом, существует корреляция между посещаемостью театров и музеев и изменением их числа: рост числа заведений сопровождался ростом их посещаемости. Обратная

¹ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/c0c7773a62b4ae2bc633df81b4192c0cafdd83ed/ (дата обращения: 20.08.2022).

² Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах / под ред. А. В. Журавского. М. : МК РФ, 2017. 292 с.

ситуация наблюдается в показателях кинотеатров. По данным отчета Фонда кино «Российская киноиндустрия», собираемым с 2015 г., существенное сокращение числа киноустановок на протяжении исследуемого периода сопровождалось ростом посещаемости киносеансов (с 300 до 500 зрителей на 1000 человек, более чем в 1,5 раза)¹. Также можно отметить увеличение на 10 % доступности для населения услуг современного цифрового кинопоказа (с 60,2 % в 2015 г. до 70 % в 2019 г.) [9]. Сокращение числа киноустановок мы можем объяснить высокой степенью износа устаревшего оборудования и необходимостью его замены на более современное, но дорогостоящее.

Таблица 1

**Показатели развития культурно-досуговой инфраструктуры
в Вологодской области**

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2018 к 2015, %	2020 %	
											к 1990	к 2019
Число общедоступных библиотек	889	764	733	711	653	502	477	478	478	-5	-46	0
в среднем на 1000 человек населения, экз.	9549	8195	8000	7724	7299	6462	6106	6160	6012	-6	-37	-2
Число организаций культурно-досугового типа	1122	900	802	751	324	246	458	449	446	86	-6	-1
на 1000 человек населения, мест	101	92	96	91	74	58	53	49	49	-9	-51	0
Число киноустановок	1150	521	510	229	78	21	24	24	26	14	-98	8
Число посещений киносеансов, тыс.	16137	1429	741	1038	978	-	-93	-6
Число театров	3	5	6	6	5	5	5	5	5	0	67	0
Число посещений театров на 1000 человек населения	319	141	146	127	155	164	179	195	77	9	-76	-61
Число музеев	21	26	26	28	37	40	40	40	40	0	90	0
Число посещений музеев на 1000 человек	1107	534	654	840	896	1040	1072	1239	681	3	-38	-45

Примечание: составлено по данным статистического ежегодника Вологодской области / Вологдастат. Вологда, 2020.

Для нашей страны до сих пор являются актуальными проблема низкой защиты интеллектуальной собственности (авторских прав) и видеопиратство, альтернативой которому выступают онлайн-кинотеатры, предоставляющие доступ к разнообразным социально-культурным услугам в домашних условиях посредством сети интернет, что способствует падению спроса на просмотр фильмов вне дома. С учетом высокой стоимости билетов на киносеансы (средняя цена за билет около 271,5 руб.²) для жителей сел поход в кино может иметь меньшую привлекательность в сравнении с просмотром фильма онлайн. При этом следует

¹ Российская киноиндустрия – 2017. Аналитическое исследование. М. : ФК, ИнтерМедиа, 2018. 285 с. ; Российская киноиндустрия – 2018. Аналитическое исследование. М. : ФК, ИнтерМедиа, 2019. 313 с. ; Российская киноиндустрия – 2019. Аналитическое исследование. М. : ФК, ИнтерМедиа, 2020. 27 с.

² Итоги кинопроката Российской Федерации за 1 квартал 2021 года // ЕАИС : сайт. URL: <https://ekinobilet.fondkino.ru/news/detail/itogi-kinoprokata-rossijskoj-federacii-v-i-polugodii-2021-goda/> (дата обращения: 30.08.2021).

отметить, что в последние годы наблюдается рост в домашних хозяйствах трат на культурные услуги, и в целом по стране, и в Вологодской области [5]. Это также свидетельствует об изменениях в качественной организации свободного времени населения.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала и положительное влияние на развитие инфраструктуры социально-культурной сферы. Действующие на протяжении 2020 и 2021 гг. ограничения на проведение массовых мероприятий укрепили позиции как онлайн-кинотеатров, так и видеопиратства [10].

Одной из эффективных форм государственной поддержки социально-культурной сферы в постпандемийный период стал такой инструмент повышения доступности культурных услуг, как «Пушкинская карта». Государственная программа начала действовать 1 сентября 2021 г. в 85 субъектах РФ, категорией получателей стало население от 14 до 22 лет. Картой можно оплачивать билеты в музеи, галереи, театры, кинотеатры, концертные организации и прочие культурные учреждения.

Исследователи отмечают успешный старт программы и указывают, что с ее началом произошло повышение культурной активности молодежи. И еще одним важным эффектом программы называется дополнительное финансирование и повышение привлекательности услуг учреждений культуры и досуга [11–14].

Анализируя данные социологического опроса (табл. 2), проведенного среди жителей Вологодской области, отметим, что досуг предполагает посещение учреждений социально-культурной сферы, это выступает условием высокого качества жизни. В 2017 г. на территории Вологодской области в сравнении с 2012 г. прослеживаются негативные тенденции в культурной активности населения. Опрос общественного мнения (с 2012 до 2017 г.) показывал снижение интереса жителей области к музеям, на 47 % сократилось количество регулярно посещающих данные учреждения. Популярность библиотек среди населения упала на 74 %, кинотеатров – на 25 %. Люди потеряли интерес и к посещению городских праздников, в 2017 г. по отношению к 2012 – 29 %. С 2021 г., несмотря на пандемию и закрытие учреждений сферы культуры и услуг, наметился прогресс по ряду показателей. В частности, увеличился процент часто посещающих кинотеатры с 11,6 в 2017 г. до 26,7 в 2020 г. Более чем в 2 раза в 2021 г. выросло число тех, кто воспользовался услугами музеев. На 91 % увеличилось число часто посещающих театры. Положительные показатели были также и в отношении посещения населением городских праздников, парков и библиотек. При этом наблюдалось сокращение доли тех, кто никогда не посещал подобные мероприятия. Для более полного анализа подобных изменений следует оценить ответ на вопрос о причинах, которые чаще всего мешают посещать культурные мероприятия.

Если анализировать причины низкой культурной активности населения (табл. 3), то с 2010 по 2017 г. на первом месте стоял вариант «отсутствие свободного времени», который в 2020 г. потерял свою популярность. В связи с пандемией и локдаунами, а также широким распространением дистанционных форм занятости у населения высвободилось время для себя и организации досуга. Политические, экономические, социальные процессы оказывают на человека негативное влияние, и компенсация физических и моральных сил может достигаться через эффективную организацию свободного времени [15]. При этом обращает на себя внимание сократившийся процент тех, кто в качестве причин, мешающих посещению культурных мероприятий, называл другие важные дела (сокращение показателя 2021 г. к 2017 г. на 34 процентных пункта), плохое физическое самочувствие (сократилось на 50 пунктов), а также на 60 % снизилась доля тех, кто в качестве причины называл низкое качество услуг / мероприятий. Также, по нашему мнению, доступности культурных услуг способствует развитие телекоммуникационных технологий и увеличение доступа к сети интернет. Цифровизация позволяет населению получать услуги не выходя из дома: виртуальное посещение экспозиций музеев и картинных галерей, просмотр фильмов, доступ к онлайн-библиотекам и т.д. [16].

Таблица 2

Ответ на вопрос «Как часто Вы пользуетесь услугами учреждений (участвуете в мероприятиях) за последний год?»

Ответ	2012	2015	2017	2021	Изменение, %	
					2017 к 2012	2021 к 2017
<i>Кинотеатры</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	9,5	8,8	7,1	5,7	-25	-20
Часто (3–10 раз в год)	12,4	14,7	11,6	26,7	-6	130
Редко (1–3 раза в год)	33,4	42,1	30,7	25,8	-8	-16
Никогда	43,2	34,4	49,7	41,8	15	-16
<i>Музеи</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	1,9	1,7	1	2	-47	100
Часто (3–10 раз в год)	6,4	8,1	5,6	16,2	-13	189
Редко (1–3 раза в год)	34,5	42,7	28,4	29,9	-18	5
Никогда	55,3	47,5	64,2	51,9	16	-19
<i>Театры</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	1,7	1,3	1,1	2,1	-35	91
Часто (3–10 раз в год)	6	7,6	7,3	14	22	92
Редко (1–3 раза в год)	27,6	33,6	24,2	26,8	-12	11
Никогда	62,6	57,5	66,5	57,1	6	-14
<i>Библиотеки</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	6,8	4,4	1,8	4,6	-74	156
Часто (3–10 раз в год)	9,1	8,2	8,3	11,8	-9	42
Редко (1–3 раза в год)	28,2	29,1	21,8	23,2	-23	6
Никогда	54,2	58,3	67,2	60,4	24	-10
<i>Парки</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	16,1	14,1	8,2	17,3	-49	111
Часто (3–10 раз в год)	20,1	28,2	22,2	32,6	10	47
Редко (1–3 раза в год)	33,3	31,1	34,1	15,7	2	-54
Никогда	29,1	26,5	34,7	34,4	19	-1
<i>Городские праздники</i>						
Регулярно (более 10 раз в год)	9,6	5,9	6,8	7,4	-29	9
Часто (3–10 раз в год)	23,9	29	21,3	37,3	-11	75
Редко (1–3 раза в год)	44,2	46,5	42	23,5	-5	-44
Никогда	21,3	18,6	29,1	31,8	37	9

Примечание: составлено по данным опросов «Социокультурный портрет региона», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2010, 2012, 2015, 2017, 2021.

Таблица 3

Ответ на вопрос «Назовите причины, по которым вы редко посещаете (не посещаете) учреждения / мероприятия культуры, спорта»

Ответ	2010	2012	2015	2017	2021	2021 к 2017, %
1	2	3	4	5	6	7
Отсутствие свободного времени	33,5	37,3	35	34,4	22,7	-34
Нет замечаний, просто нет желания	12,3	12,7	18,9	27,1	26,1	-4
Мне не до этого, есть другие важные дела	7,1	11,7	21,3	21,7	14,3	-34
Финансовые трудности	24,5	23,8	23,7	21,3	21,3	0
Затрудняюсь ответить	19,6	14,3	10,5	13,1	6,9	-47
Плохое физическое и психическое самочувствие	7	7,8	7,9	10,9	5,5	-50

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Не устраивает низкое качество предоставляемых услуг/мероприятий	3,7	11,4	5,7	9,7	3,9	-60
Не устраивает ассортимент предлагаемых услуг/мероприятий	6,1	14,6	5,4	6,9	6,1	-12
Не получаю своевременной информации о таких услугах/мероприятиях	2,6	7,4	8,9	5,6	5,2	-7
Другое	2,3	1,7	1	1,3	1,4	8

Примечание: составлено по данным опросов «Социокультурный портрет региона», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2010, 2012, 2015, 2017, 2021.

Таким образом, наблюдаемое на протяжении последних десяти лет сокращение числа учреждений сферы культуры привело и к уменьшению культурных потребностей населения, что также отражено в данных социологического опроса. Но при этом в 2021 г. можно проследить изменения, вызванные пандемией COVID-19. Население Вологодской области пересмотрело свои ценности и перераспределило время, люди стали чаще получать услуги музеев, театров, кинотеатров. Очевидно, что в период пандемии произошел рост культурной активности населения.

Заключение

В условиях трансформации общества и цифровизации многих процессов жизнедеятельности зафиксированные в исследовании изменения в социально-культурной сфере закономерны и необходимы. Более тщательное изучение социокультурной активности населения Вологодской области позволит улучшить качество услуг, предоставляемых сферой, и повысить на них спрос. Полученные данные говорят о переосмыслении населением организации свободного времени и повышении для вологодских жителей значимости социально-культурных потребностей на протяжении двух последних лет. Изменения в предпочитаемых культурных практиках, привлечение интернета для получения услуг социально-культурной сферы позволило населению использовать в пандемийный и постпандемийный период новые для себя виды культурных практик (онлайн-кинотеатры, «Пушкинская карта»), а также более качественно организовывать культурный досуг, тратя на него больше свободного времени и финансов. Мы считаем необходимым продолжить дальнейшие исследования по данной проблематике. По нашему мнению, необходимо расширение показателей и критериев, описывающих потребности населения в сфере культуры и досуга, что позволит выявить проблемы и возможные перспективы ее развития. В конечном итоге учет изменений в наиболее предпочитаемых населением области культурных практиках приведет к повышению социокультурной активности, а значит, духовному, личностному, социальному развитию человека.

Список литературы

1. Груздева М. А. Социокультурный ракурс регионального развития: опыт многолетних наблюдений // Социальное пространство. 2022. Т. 8, № 2. С. 1–16.
2. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Социальная сфера : монография / В. А. Ильин [и др.] ; под науч. рук. А. А. Шабуновой. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. 68 с.
3. Морозов Г. Н., Алексеев Г. В. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения (на примере Ленинградской области) // Власть. 2013. № 7. С. 82–85.
4. Груздева М. А., Калачикова О. Н. Социокультурные характеристики населения регионов Северо-Западного федерального округа // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, № 3. С. 306–316.
5. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы : монография / А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. А. А. Шабунова. Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. 295 с.

6. Долженкова М. И., Мурзина О. Б. Некоторые тенденции развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 96–102.
7. Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Лапина Н. И. и Беляевой Л. А. М. : Academia, 2009. 807 с.
8. Никонов А. Г. Особенности и условия развития социальной инфраструктуры в сельской местности // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. № 6 (43). С. 68–73.
9. Седых И. А. Киноиндустрия России. М. : НИУ ВШЭ. Центр развития, 2017. 68 с.
10. Ласточкина О. С. Культурный онлайн-досуг: поведение населения в период пандемии COVID-19 // Beneficium. 2021. № 3 (40). С. 83–89.
11. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 6. С. 26–40. doi:10.23683/2227-8656.2018.6.2
12. Музычук В. Ю. Культурная повестка в формировании качества народонаселения России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 2. С. 178–191. doi: 10.19181/lsprr.2021.17.2.2
13. Скульмовская Л. Г., Кудинова О. С., Гауч О. Н. Социокультурный портрет современной учащейся молодежи провинциального города // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (71). С. 156–163.
14. Груздева М. А., Калачикова О. Н. «Пушкинская карта» как инструмент финансирования сферы культуры: региональный аспект // Журнал экономических исследований. 2021. Т. 7, № 5. С. 41–49.
15. Арямов А. В. Тенденции использования свободного времени жителями России // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № S2. С. 21–31.
16. Гриценко Г. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Общество и экономика. 2021. № 7. С. 73–93.

References

1. Gruzdeva M.A. Socio-cultural perspective of regional development: experience of long-term observations. *Sotsialnoe prostranstvo = Social Space*. 2022;8(2):1–16. (In Russ.)
2. Ilin V.A. et al. *Natsionalnye proekty 2019–2024 gg.: analiz i klyuchevye riski ikh realizatsii. Sotsial'naya sfera: monografiya = National projects 2019–2024: analysis and key risks of their implementation. Social sphere: monograph*. Vologda: Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, 2019:68. (In Russ.)
3. Morozov G.N., Alekseev G.V. Cultural and leisure institutions: problems and solutions (case study of the Leningrad Region). *Vlast = Power*. 2013;(7):82–85. (In Russ.)
4. Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. Socio-cultural characteristics of the population in the regions of the North-Western Federal District. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2019;3(3):306–316. (In Russ.)
5. Shabunova A.A. et al. *Sotsialnoe razvitie territoriy: aktualnye trendy i novye vyzovy: monografiya = Social development of territories: current trends and new challenges: monograph*. Vologda: VolNTs RAN, 2022:295. (In Russ.)
6. Dolzhenkova M.I., Murzina O.B. Some trends in developing socio-cultural infrastructure in a post-industrial city. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2014;(2): 96–102. (In Russ.)
7. Lapina N.I., Belyaevoy L.A. (comp.). *Regiony Rossii: sotsiokulturnye portrety regionov v obshcherossiyskom kontekste = Regions of Russia: socio-cultural portraits of regions in the all-Russian context*. Moscow: Academia, 2009:807. (In Russ.)
8. Nikonov A.G. Features and conditions for the development of social infrastructure in rural areas. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science of the Euro-North-East*. 2014;(6):68–73. (In Russ.)
9. Sedykh I.A. *Kinoindustriya Rossii = Cinema in Russia*. Moscow: NIU VShE. Tsentr razvitiya, 2017:68. (In Russ.)
10. Lastochkina O.S. Cultural online leisure: population behavior during the COVID-19 pandemic. *Beneficium*. 2021;(3):83–89. (In Russ.)

11. Karpukhin O.I., Komissarov S.N. State of Russian culture: expert assessments and opinion of the population. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities in the South of Russia*. 2018;7(6):26–40. (In Russ.). doi:10.23683/2227-8656.2018.6.2

12. Muzychuk V.Yu. Cultural agenda in shaping the quality of the Russian population. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standard of the Population in the Russian Regions*. 2021;17(2):178–191. (In Russ.). doi:10.19181/lsprr.2021.17.2.2

13. Skul'movskaya L.G., Kudinova O.S., Gauch O.N. Socio-cultural portrait of modern student youth in a provincial city. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2021;(2):156–163. (In Russ.)

14. Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. “Pushkin card” as a tool for financing the sphere of culture: a regional aspect. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Economic Research*. 2021;7(5):41–49. (In Russ.)

15. Aryamov A.V. Trends in using free time by residents of Russia. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Bulletin of Taganrog State Pedagogical Institute*. 2008;(S2):21–31. (In Russ.)

16. Gritsenko G. Development of infrastructure in rural areas on the basis of public-private and municipal-private partnership. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2021;(7):73–93. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

О. С. Ласточкина – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160000, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

O.S. Lastochkina – Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56a Gorky street, Vologda, 160000.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 01.09.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.10.2022

Принята к публикации / Accepted 20.10.2022